

12+

ЕВГЕНИЙ РЫЧКОВ

**СЕЙЧАС ВЫ
ОТКРОЕТЕ ТАЙНУ
СВОЕГО СВОЙСТВА**

А что будет, если откроете?

Евгений Рычков
**Сейчас Вы откроете тайну
своего свойства. А что
будет, если откроете?**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72480865
ISBN 9785006797604*

Аннотация

В каждом из нас есть таланты: умение красиво петь, гениальный стиль при рисовании портретов, быстрое запоминание большого количества данных, сборка кубика Рубика, написание красивого кода, склонность к свойствам гениальных хакеров. А задумывались ли Вы, что под этим может лежать что-то более глубокое и фундаментальное?

Содержание

Введение	5
Истории из моей жизни	10
Моя личная история №1 – Голос	10
Моя личная история №2 – Роль Петера в спектакле «Под первой звездой»	14
Моя личная история №3 – Научный руководитель	18
Моя личная история №4 – Бальные танцы и Румянцева	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**Сейчас Вы откроете
тайну своего свойства
А что будет, если откроете?**

Евгений Рычков

Составитель Евгений Николаевич Рычков

© Евгений Рычков, 2025

© Евгений Николаевич Рычков, составитель, 2025

ISBN 978-5-0067-9760-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

А что будет, если вы сейчас откроете для себя настоящую тайну? Представляете?...

Мы все – супергерои. У каждого из нас есть большая нереально крутая суперспособность, которую процентов 90 из нас в себе либо развивают очень медленно, кормя себя сказками, что они не круче других... Либо вообще нещадно давят в себе эту нереально многообещающую возможность, разменивая дни на то, что дается намного сложнее.

Давайте обо всем по-порядку. Хотел бы начать с себя и рассказать несколько историй из собственной жизни на эту тему. Не пытайтесь понять сразу, о чем я, хотя до многих это уже могло дойти. Точнее пытайтесь, но не думайте раньше времени, что Вы точно правильно поняли.

Но концепция как минимум непростая для понимания, если Вы не читали некоторые книги по психологии, философии или хотя бы просто художественную литературу. Суть, прежде всего, в том, что все мы – люди с разным мировоззрением и кругозором. но при общении границы часто стираются.

На человека могут вешаться ярлыки, к нему могут применяться свои рассуждения на тему того, как он устроен, сформированные, порой, даже задолго до знакомства с самим этим человеком. Мы можем полностью обесценить его личный мир и просто опустить или же поднять человека до своего уровня. Сделать его в своем понимании и в своей голове тем, кем он не является.

Каждый из нас уникален и является некоторым черным ящиком, по ответам из которого мы можем немного заглянуть в голову и в душу. Но понять другого человека – не очень простое дело.

Как говорит мой отец, психотерапевт, Николай Николаевич Рычков, понимать другого человека нет смысла, он слишком другой, но лишь кажется похожим на тебя. Но если и пробовать это сделать, то начать понимание надо с отказа от своих классических догадок. Нужно разговаривать с человеком, словно он – гипнотизер, который пытается тебя в чем-то убедить, а ты – человек, который слушает каждую фразу, не пытаясь ее понять своими силами, не производя оценку того, что было сказано, но просто пытаешься разобраться, что же именно пытается сказать тебе собеседник.

Если попробовать вести диалог таким образом, мы откроем для себя то, что человек вообще может говорить с нами о чем-то, о чем мы и подумать не могли. Он говорит о том, чего мы вообще не ожидали от него услышать. Но как только мы включим суждение и оценку проговариваемых этой личностью слов, нам снова покажется, что каждое слово имеет

очевидный смысл и позволяет занести человека в определенную категорию, выдать ему некоторый стереотип и шаблон действий, с которым мы привыкли отождествлять его манеры поведения и стиль. Мы заносим его в ту некоторую категорию личностей, в которую нам удобно, но представителем которой он может даже не являться.

Однако, рассуждая на тему на стыке психологических типов по Р. М. Белбину, тематики профессионально ориентации, вопросов постижения кантианских трансцендентного и трансцендентального и некоторых других тем, я пришел к интересному личному умозаключению, которое может перевернуть Ваш взгляд на жизнь. И не только посмотреть на нее под совершенно другим углом, но и найти интересный способ, как попробовать жить дальше. Попробуем взглянуть на вопрос с разных сторон, и к Вам, возможно, придет такой же инсайт, что и ко мне.

Истории из моей жизни

Моя личная история №1 – Голос

Я стал замечать это не спонтанно, ведь соответствующие события начались с самого раннего детства. Только думал я о них совсем по-другому и под другим углом.

Помню, как я считал, что у меня талант и я очень хорошо пою. Хотя на самом деле у нас с мамой были одинаковые голоса в самом детстве, а я просто научился петь также, как и она, а потом услышал в этом красоту и энергетически «превозмошел мастера», что закрепилось волшебным микрофоном, хором в музыкальной школе и выступлениями в Красноярском Государственном Театре Оперы и Балета (и тогда, и сейчас наша детская студия была образцовой, а театру спустя некоторое время также причислили свойство, что он назван в честь имени Д. А. Хворостовского). Я представил тогда, еще лет так в 6, как я исполняю песни Шатунова и Иванушек, а люди слушают и хотят, чтобы спел еще, хотят спеть вместе со мной. Мы с мамой часто пели под кассетный магнитофон вместе, а ей приходили идеи попробовать выступить с песней, которую мы почти выучили, где-нибудь.

Теперь, когда я могу дать такой же старт и своим детям, и своим братьям, я замечаю, что они-то уже так хорошо

не поют. Это кажется каким-то даром. Голос один на 10000. «Тебе надо на голос идти, зачем ты чисто с нами только поешь?» – говорили в клубе Бомбардировщики СФУ, когда я решил там попеть уже чуть после самого разгара студенческой жизни.

Вернусь к сути: а началось все не столько с некоторого абстрактного таланта к музыке, который я стал развивать. А с того, как мы с мамой просто начали в детстве петь вместе, но не от души и любой ценой, а именно по-своему трактуя даже сам смысл этого пения. Она действительно хорошо пела, но мне было несложно именно понять, как слиться с ней, сделать такой же голос. Я мог петь и не так, как она, но от природы голоса были очень похожи, а мне оставалось просто прислушиваться и петь.

Итак, многие бы сказали, что просто мне достался от природы талант, а мать помогла развить начинания. Но спешу дать совершенно другой взгляд. Дело в том, что я тогда снял с мамы «сливки». Я, имея в арсенале правильного человека, который полжизни пропел. Я больше скажу, я не думал об этом в детстве, но ведь другая моя бабушка пела больше, однако пел я именно маминым голосом, а не ее. Когда я сравнивал голоса, я сначала считал, что баба Люба поет больше и сильнее, но потом стал понимать, что ее пение больше походит на любительское, хотя солисткой хора бы ее взяли. У мамы был какой-то природный голос, меня удивлял резонанс голосов, когда я пробовал петь вместе с ней, а когда мы кричали с братом в тон, терцию или в секунду после игры в игрушки (да, мы так баловались довольно часто, когда мне было где-то года 4), мне нравилось слушать, что получается в итоге. Бабушка.... Ну бабушка просто пела, как песня

нам строить и жить помогает. Про «вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!»...

У другой же бабушки, которая по маминой линии родства, таланта к пению не было, она не попадала в ноты, и мне интересно было понимать, что я-то пою хорошо и могу спеть песню, которую она пытается напеть фальшиво. Например, про одинокую гармонию.

Моя личная история №2 – Роль Петера в спектакле «Под первой звездой»

Меня поставили в театре оперы и балета играть в спектакле Под первой звездой Лизу играли тогда сначала Даша Эрлих, затем Надя Томилина. Прошу прощения именно за такую картинку, но, чуть поигравшись с нейросетью, я пока понял, что «я автор и пока я так вижу». Суть в том, что тогда я совсем не осознавал, какую роль я должен играть не в спектакле, а по жизни. И я понимал, когда Цюпа Вячеслав Олегович рассказывал, какие мои родители в спектакле две бочки жира... Что у Лизы свои заморочки, но для меня это такая же девчонка, как и я.

Я не знаю ее проблемы, я просто хочу маленького братика и убежал от родителей, отдубасив девочку... И вот в этой самой сцене я каюсь после стольких эмоций и прошу взять ее меня с собой в лес...

Казалось бы... Ну играй роль экспрессивно, все рады, зрители в экстазе, спектакль удался. Но на репетициях мне не с кого было взять конкретный пример. Я мог все, но не понимал, зачем мне это выкладывать на репетиции, где режиссеру важно только то, чтобы я соответствовал роли, но не важно, как мне тогда искренне казалось, кайфа-

нуть здесь и сейчас от того увиденного, которое получилось на аванс-сцене в 628 кабинете. Дети вокруг меня также работали в половину силы, хотя Наталья Владимировна говорила, чтобы все выкладывались на полную, ибо вяло заучишь – вероятно, также вяло повторишь и на сцене. Но я слабо понимал, зачем снова и снова проживать то же самое, зачем выложиться именно сейчас, если стоит чуть подкопить энергию... А выдать ее именно тогда, когда я пойму, что все действительно по-настоящему. И это нужно не режиссеру, а большой толпе, которая здесь и сейчас могла бы сидеть в зале напротив... Но ее пока нет! Это – даже еще не генеральный прогон!

И я сильно и «жестко» недорабатывал. Дети называли меня немного чудаком, а Дашка Эрлих вообще пару раз говорила о том, что я же не справлюсь с ролью. Хотя пел я не фальшиво и в целом относительно разборчиво и относительно энергично проговаривал слова... Ну не знал я, с кого бы снять это жесткое желание прожить свою роль именно здесь и сейчас. Искреннее и 100% прекрасное и красивое.

Когда на сцене я понял, что народу важно это всё прочувствовать, когда я выложился и сыграл так, как чувствовал, в шоке были все, потому что не ожидали именно этого результата от меня. Народу, который со мной работал в детской труппе, показалось, что я перешагнул через себя и сделал что-то. И не просто что-то, а словно до этого был один большой прикол, я, дескать, специально издевался, будто не умею

нормально выступать в сольной роли на сцене.

Но уже тогда, не на спектакле, где все было супер, а на генеральном прогоне в 628, я действительно чувствовал, что мне просто не для кого взять пример и энергетику. На спектакле я точно не шел на протест, чтобы доказать, что могу.

Скорее на репетиции я видел, как зрители-мамы ждут от своих детей результаты на этой аванс сцене, как все работают не совсем ради того, чтобы здесь и сейчас удивиться от увиденного и услышанного. Да, Наталья Владимировна Цюпа действительно учила нас выкладываться на все 100% даже на репетиции, но я чувствовал даже столь мелкую фальш в этом, когда дети вокруг реально выкладывались, но энергетически не очень понятно вокруг было, какую красоту это несет, почему же это реально очень круто... Не понятно было, зачем и у кого взять эмоций. Их просто не хотелось именно тут, и все тут! А на сцене под овации и подготовленные цветы все было наоборот.

Моя личная история №3 – Научный руководитель

В 2015 году у меня умирает научный руководитель Пятюков Виктор Георгиевич. В аспирантуре круглым отличником я был именно под его руководством. Начав выигрывать в аспирантуре гранты, которые, как позже выразился Панко Старший (Василий-то вроде обрадовался, когда я поехал во Францию и выиграл грант под это дело Eranet Mundus со стипендией 1500 евро в месяц), должны были мотивировать его аспирантов, а не меня...

Я стал действительно осваивать на практике те алгоритмы на векторном оборудовании, которые в нашем институте объяснялись как нечто очень сложное и непонятное. Мне стало интересно коллекционировать виды модуляций в голове так, словно я переключаю вкладки. Я стал видеть красоту в алгоритмах, но именно после того, как Виктор Геор-

гиевич показал мне, как лихо можно при создании нового устройства оценки частотно-временных параметров вычислять ковариацию и свертку. Эти вещи быстро стали для меня не чем-то сложным по версии Панко Старшего, за что можно отчислить с университета. А стали красивым поводом для утренних рассуждений в голове под чашечку кофе.

Мне даже казалось, что результаты, которые все вокруг получают только через Матлаб, мне проще сначала представить в голове, а уже потом подтверждать в Матлабе или Маткаде. Люди вида Панкова старшего до последнего удивлялись тому, что я говорю какой-то бред и теории слабо доказаны, даже вносили продуктивную критику вида того, что неортогональные сигналы априори нельзя разнести на I и Q составляющие. Но это в их головах, а не в моей. В моей голове была та теория, на которую начали любить общаться ученые в кулуарах, которые узконаправленно занялись именно узкой темой и смогли чуть больше просто пояснить то, что крутилось в моей голове со всякими там логическими ошибками и неточностями.

Мне в итоге было даже проще не доказать, что мои мысли пустые, а в соответствии с постклассической философией просто не метаться и как факт принять свои догадки как один из возможных путей. И чем больше я общался с реальными профессионалами области, тем больше понимал, что таки-я прав. До докторской чуть не дотянул только потому, что еще больше надо было практических доказательств,

а не пустых доводов и догадок в кулуарах, которые так-то подкреплены статьями этих профессионалов.

Моя личная история №4 – Бальные танцы и Румянцева

На занятия по бальным танцам я приехал на скейте и фут-

болке, а остался потому, что не хватало мальчиков и не надо было платить за занятия, а меня зацепила атмосфера и то, что я стал понимать, чего не хватает в моих движениях.

Например, в румбе я стал шагать, и для меня стало настоящим инсайтом, что надо еще крутануть тазом, прежде чем начать шагать в противоположную сторону. Последовательность шагов в танце из 5 фигур мне показалась довольно сложной, но когда я увидел, что рядом то ли Гостев, то ли Настя, то ли кто-то там еще танцуют спокойно, даже не напрягаясь, я просто повторил и понял, что это несложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.